

Париева Лада Руслановна, ст. преподаватель кафедры документоведения,  
аудиовизуальных и научно-технических архивов ИАИ РГГУ, г. Москва, Россия  
e-mail: ladapa1@yandex.ru

«ВСЕ КАК ОДИН НА БОРЬБУ РОДНОГО КРАЯ!»  
(ДОКУМЕНТЫ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ Н.И. МАХНО)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению видов документов, образовавшихся в результате боевой деятельности крестьянской повстанческой армии Н.И. Махно, воевавшей на территории Украины в 1918-1921 гг. Особое внимание уделено специфике оформления документов повстанческой армии, стилю написания и лексическим особенностям, присущим различным видам документов этого исторического периода. В статье рассматривается влияние исполнительного делопроизводства дореволюционной России на правила составления и оформления документов повстанческой армии, отмечается самобытность и простота написания текстов рассмотренных документов.

Ключевые слова: Гражданская война, Повстанческая армия, Украина, Н.И. Махно, документы.

«ALL AS ONE FOR OUR NATIVE LAND!» (DOCUMENTS OF THE MAKHNO  
N.I. REBEL ARMY)

Parieva Lada Ruslanovna, Senior Lecturer at the Department of Records Management, Audiovisual and Scientific and Technical Archives, Historical and Archival Institute, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The article is devoted to the consideration of the documents types resulting from the military activities of the Makhno N.I. peasant rebel army, which fought on the territory of Ukraine in 1918-1921. Particular attention is paid to the specifics of

documents registration in the rebel army, the style of writing and lexical features inherent in various types of documents of this historical period. The article overviews the influence of executive clerical work in pre-revolutionary Russia on the rules for drafting and processing documents of the rebel army, and notes the originality and simplicity of texts writing style of the documents reviewed.

Key words: Civil War, Rebel Army, Ukraine, Makhno N.I. , documents.

Гражданскую войну в России можно определить, как возникшую в результате глубоких социальных, национальных и политических противоречий вооруженную борьбу между различными группами населения, которая на разных этапах и стадиях принимала формы от крупномасштабных военных операций с участием регулярных армий и восстаний до разрозненных столкновений, действий вооруженных отрядов в тылу существовавших правительств, диверсионно-террористических акций, проходившую при активном вмешательстве иностранных сил в различные ее периоды [Голдин, 2000. С.59]. Одной из таких форм вооруженной борьбы можно назвать крестьянское повстанческое движение под руководством Н.И. Махно, развернувшееся на юге Украины на территории Екатеринославской, Полтавской и Таврической губерний, и возникшее как продолжение общероссийской крестьянской революции вследствие угрозы крестьянскому населению страны сменявших друг друга немецкой оккупации, белой контрреволюции, большевистской власти.

К сожалению, документов, характеризующих боевую деятельность этого движения, сохранилось не так много, как хотелось бы историкам-исследователям периода Гражданской войны. Тем более с документоведческой точки зрения эти документы не рассматривались. При написании статьи автором использовались архивные документы, находящиеся на хранении в федеральных и ведомственных архивах Украины и России и опубликованные в сборнике «Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918-1921. Документы и материалы», а также архивные документы, отложившиеся в

фондах Красной армии Российского государственного военного архива и относящиеся к периодам, когда Повстанческая армия воевала совместно с Красной армией против войск А.И. Деникина и П.Н. Врангеля.

При вхождении в Красную армию махновские войска получили название Третьей бригады, затем были переименованы в Первую Революционно-Повстанческую Украинскую дивизию, позже получили название «Революционной Повстанческой армии Украины (махновцев)» [Аршинов П., 1995. С.91.]. К воинским формированиям под предводительством Н.И. Махно и к нему самому в отечественной историографии сложилось неоднозначное отношение. С одной стороны, это широкое движение крестьян, поднявшихся на защиту своих земель от немецкой оккупации, действий украинских властей того времени, белой контрреволюции и петлюровщины под предводительством «революционера и анархиста-практика», армия повстанцев-махновцев, построенная на «добровольчестве, выборном начале и на самодисциплине». С другой стороны, неуправляемые «анархо-кулацкие банды», снискавшие себе славу грабежами, разбоем и насилием над мирным населением. Как писал Л.Д. Троцкий, «никакого намека на порядок и дисциплину в этой «армии» не найти... Сражается эта армия тоже по вдохновению, никаких приказов она не выполняет. Отдельные группы наступают, когда могут, т.е. когда нет серьезного сопротивления, а при первом крепком толчке неприятеля бросаются врассыпную, сдавая малочисленному врагу станции, города и военное имущество» [Герасименко, 1990. С.6]. Однако, опубликованные в сборнике «Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918-1921» документы свидетельствуют, что армия Н.И. Махно была достаточно хорошо организована, повстанческое движение имело свои установки, которые отражали крестьянские интересы, и реализовывало их на практике. Это очень хорошо прослеживается по сохранившимся документам, отражающим деятельность Повстанческой армии.

Состав Повстанческой армии был неоднороден: постоянные силы состояли в основном из бывших матросов военного флота, уголовных

элементов, дезертиров из Белой и Красной армий, небольшого количества крестьянской молодежи, объединенных в пулеметные полки, артиллерийские части и комендантские команды, передвигавшиеся на тачанках, кавалерию, конвой Махно. К слову сказать, одна из тачанок в каждой роте полностью отдавалась в ведение канцелярии [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.4.]. При необходимости собирались пехотные части, мобилизованные из крестьян окрестных сел. С лета 1918 г. в Повстанческую армию влилось достаточно большое количество офицеров старой императорской армии, уволенных из украинской армии гетманом П.П. Скоропадским. Штаб Н.И. Махно был сформирован по штату штаба армии со всеми структурными подразделениями, присущими такого рода органу военного управления. Кроме того, при армии был образован военно-революционный совет (постоянный состав – около 200 человек), в компетенцию которого входили оперативная, административная, разведывательная, агитационная, культурно-просветительная и другие части. Совету принадлежало право созыва съездов крестьян, устройства митингов [Герасименко, 1990. С.96]. Махновская армия в организационном плане имела много общего и с Белой армией, и с Красной. Наличие командующего армией со своим штабом, с одной стороны, и коллегиальных органов, взявших на себя в том числе и решение вопросов строительства и управления военными формированиями, с другой стороны, определило видовой состав документов и правила их составления и оформления.

На наш взгляд, на процесс документирования деятельности Повстанческой армии четко прослеживается влияние и нормативных документов дореволюционного периода, и сложившихся правил документирования коллегиальной деятельности в Красной армии. Влияние и соблюдение правил письмоводства Русской императорской армии обусловлено наличием в Повстанческой армии множества офицеров, имевших опыт Первой мировой войны. Поэтому по образу и подобию Русской императорской армии в штабе Н.И. Махно было налажено делопроизводство, приказы (не только оперативные, но и по хозяйственной и строевой части) печатались

типографским способом. Как в Белой армии велся учет личного состава, печатались списки личного состава, сведения о наличии лошадей, вооружения, боевых припасов, перевозочного и инженерного имущества, начислялось жалование солдатам и командирам. Один из приказов по ударной группе войск имени Батько Махно содержал такой пункт: «всем командирам и начальникам отдельных частей завести и поставить на известную высоту канцелярию, дабы представлялось возможным своевременно выполнять все распоряжения и представлять таковые в главный штаб» [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.3.]. Ведение письмоводства и делопроизводства в полках было возложено на адъютантов, делопроизводителей, в полках должны были находиться по 3 переписчика при тачанке и одной верховой лошади с седлом [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.7], также существовала такая должность делопроизводителя, как приказист, который отвечал за оформление приказов. Велась журналы регистрации входящей и исходящей корреспонденции.

Так как основной идеей махновского движения являлось установление «настоящей Советской власти» без согласования с большевиками с созывом съездов Советов, проведением различных собраний, где все вопросы решались «демократическим путем», то влияние органов военного управления Советского государства (тем более некоторое время Повстанческая армия воевала против «белых» в составе Красной армии) на стилистику и видовой состав рассматриваемых документов неоспоримо. Одним из таких видов документов являлся протокол, с помощью которого фиксировался ход обсуждения различных вопросов, касающихся всех сторон жизни армии, на заседаниях коллегий штабов, комиссий и собраниях. Сохранилось достаточно много протоколов заседаний различных уровней, начиная с собраний членов Военно-революционного совета и заканчивая общими собраниями воинских подразделений. Например, в протоколе общего собрания Корпусной конной разведки 1-го Донецкого корпуса войск имени Батько Махно зафиксировано обсуждение воззвания Командующего Повстанческой Армией Батько Махно, после которого вынесена резолюция, отражающая искреннюю веру солдат

своего командующего и идеи, которые он выдвигал: «Чувствительно тронуты словами воззвания, что без такого честного революционера и глубоко уважаемого нашего вождя Батько Махно, мы революцию погубим, а посему мы, повстанцы, клянемся честно бороться и защищать революцию до полной победы...Смерть трусам и дезертирам!» [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.26.]. Протоколом собрания повстанцев 1-го Екатерининского полка было утверждено решение «выполнять приказы с условием, если командиры, издающие приказы были бы трезвы», «приостановить выдачу спиртных напитков, как повстанцам, так и командирам и прекратить картежную игру», «Относительно обмундирования повстанцев... немедленно раздеть всю буржуазию с помощью Военно-революционного совета, в который войдет комиссия из полков» [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.70.].

Кроме того, множество документов, относящихся к деятельности Повстанческой армии, адресованных и составленных выходцами из крестьянской среды, написано простым, доступным языком: «Батько пожелал всем решить свою судьбу так, как они хотят и как подсказывает сама жизнь» [Сборник, 2006. С. 69.], «мы есть верные сыны революции и друзья народа и не допустим не одному сыну или дочери трудового народа нанести обиды» [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.2.]. Тексты документов часто составлены безграмотно, с орфографическими и пунктуационными ошибками. Например, приказ по 5-му Кубанско-Партизанскому Повстанческому кавалерийскому полку имени войск Батько Махно предписывал установить «в энтересах революции и правельной борьбы за народные идеалы раз и навсегда во всех частях серьезную товарищескую революционную дисциплину» [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.1].

На территории, занятой махновской армией, силами культурно-просветительской комиссии Революционной Повстанческой армии издавались газеты: «главный орган повстанцев-махновцев» «Путь к свободе» и анархическая газета «Набат», печатались листовки, агитировавшие население вступать в армию Н.И. Махно, воззвания, по которым солдаты и население

узнавали о положении на фронте и где разъясняются анархические идеи и политика Повстанческой армии, работали идеологи анархического движения П.А. Аршинов и В.М. Волин [Сборник, 2006. С. 224, 335]. Например, воззвание Главного Штаба Крымской Повстанческой Зеленой армии гласило: «Уже скоро год, как пьяные банды золотопогонных палачей ворвались в Крым. Скоро год, как произвол и насилия, творимые сумасбродными вырожденками, назвавшимися верховными правителями и спасителями России, тяжким гнетом ложится на крымский пролетариат и крестьянство... Массами стекаются в Штаб Зеленой армии возмущенные и горящие местью партизаны, и близок час, когда под мощным ударом с двух сторон – с фронта Красная армия, а с тыла – Зеленая в прах рассеются банды головорезов, руководимые Слащевым и Врангелем» [РГВА. Ф.198. Оп.2. Д.145. Л.1.]. Или воззвание командира партизанского отряда Батки Махно Яценко: «Сметем с нашей земли коммунистический комиссариат самодержавия! Деникина нет, есть Русская армия, которой подадим руку и сомкнем стройные ряды, станем любить друг друга и освободим свою истерзанную Русь святую от комиссарского царства и создадим власть по Воле Народа!» [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.5. Л.21].

Основным видом распорядительного документа в Повстанческой армии, как в Белой и Красной армиях, являлся приказ, который оформлялся по правилам, предусмотренным «Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» 1911 г. Приказ оформлялся на бланке с продольным расположением реквизитов, с указанием даты и номера приказа, заверялся адъютантом. Приказ мог быть оперативным, по строевой или хозяйственной части. Оперативные приказы, в основном, содержали в себе указания по ведению боевых действий, указания, где сгруппированы силы противника, мог содержать параграфы следующего содержания: «всем командирам громко говорить, что мы идем на Екатеринослав и Харьков дабы отвлечь внимание от нашего движения» [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.49.]. Приказы по строевой части включали в себя указания, кто назначается на какую должность, на дежурство, о самовольно отлучившихся повстанцах, о

предоставлении списков нуждающихся в белье и обуви, но могли содержать параграфы с приказанием «сестрам милосердия... если таковые будут заниматься проституцией» удалить из полка [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.28.].

По приказам можно отследить проблемы, возникавшие в процессе управления армией, боевую обстановку, реальное положение городского и сельского населения на подконтрольных Н.И. Махно территориях. Например, в приказе коменданта г. Бердянска предписывалось «всем товарищам повстанцам платить за вход в театры», а приказ коменданта г. Екатеринослава запрещал «ездить лошадьми по садам – на это есть дороги» и «собираться кучками на улицах» [Сборник, 2006. С. №179, 276]. Приказ по ударной группе войск предписывал «немедленно прекратить игру в карты на деньги или вещи и строго следить за тем, чтобы партизаны-повстанцы не употребляли спиртных напитков» [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.1.].

Также приказы передавались частям Повстанческой армии с помощью телеграмм. Например, приказ Н.И. Махно группе войск в Мариуполе гласил: «Предпринять самые энергичные меры к сохранению фронта. Ни в коем случае недопустимо ослабление внешнего фронта революции. Честь и достоинство революционера заставляет нас оставаться верными революции и народу, и распри Григорьева с большевиками из-за власти не могут заставить нас ослабить фронт, где белогвардейцы стремятся прорваться и поработить народ. До тех пор, пока мы не победим общего врага в лице белого Дона, пока определенно и твердо не ощутим завоеванную своими руками и штыками свободу, мы останемся на своем фронте, борясь за свободу народа, но ни в коем случае не за власть, не за подлость политических шарлатанов» [Аршинов, 1995. С.106.].

В штабах Повстанческой армии широко использовались такие характерные для дореволюционной и Белой армии виды документов, как предписание, выдаваемое от начальника подчиненному с указанием необходимости предпринять какие-либо действия, рапорт, подававшийся от подчиненного начальнику с просьбой, донесение, представлявшее собой отчет

о произведенных действиях. Предписание оформлялось на бланке структурного подразделения или должностного лица, напечатанном типографским способом. Формуляр предписания включал в себя также такие реквизиты, как адресат, отметка, по какой части выписано предписание, текст, подпись, печать. Текст мог быть следующего содержания: «Предписываю с получением сего выставить посты на дорогах по направлению к Умани, проверять всех проезжающих и не имеющих документов на право проезда, кто бы то ни был, разоружать таковых и с оружием и обозом препровождать в Штаб Армии» [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.18.]. Рапорт оформлялся на бланке должностного лица с указанием адресата, наименования вида документа, оформлением текста, подписи автора рапорта и подписи адъютанта, ее заверившего. Донесение включало в себя такие реквизиты, как адресат, текст, подпись. Текст мог быть следующего содержания: «Доношу, что мною расстреляны ...за убийство повстанца... Убийство было совершено из-за личных счетов» [РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. Л.44.]. Военнослужащим и мирному населению для передвижения по территориям, подконтрольным Н.И. Махно, выдавались мандаты, напечатанные на бланках штабов

Таким образом, документирование процесса управления Повстанческой армией Н.И. Махно вобрало в себя черты документирования и Белой, и Красной армий, что характеризуется, с одной стороны, наличием видового состава военных документов (приказ, предписание, рапорт, донесение и т.д.) и соблюдением правил их оформления, характерных для Белой армии, а, с другой стороны, привнесением коллегиального принципа управления армией, характерного для Красной армии периода Гражданской войны, использованием такого вида документа, как протокол, отражавшего ход различных заседаний командного состава, комиссий и коллегий.

#### Список источников:

1. Аршинов П. История махновского движения. Запорожье: «Дикое поле», 1995. – 176 с.

2. Герасименко Н.В. Батько Махно. Мемуары белогвардейца//Воспроизведение издания 1928 г. М.: «Интерграф Сервис», 1990. – 127 с.

3. Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х - 90-е годы). Архангельск: Изд-во «Боргес», 2000. - 280 с.

4. Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918-1921. Документы и материалы//Под ред. Данилова В., Шанина Т. М.: РОССПЭН, 2006. - 1000 с.

5. РГВА. Ф.198. Оп.2. Д.145. Л.1.

6. РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.5. Л.21.

7. РГВА. Ф.198. Оп.5. Д.45. ЛЛ.1, 2, 3, 18, 26, 44, 49, 70.